

К
Л
И
Н
А
М
Е
Н



18+

КЛИНАМЕН

Егор Румянцев

«Клинамен Акт I Отклонение»

«Автор»

2026

Румянцев Е. В.

«Клинамен Акт I Отклонение» / Е. В. Румянцев — «Автор»,
2026 — (КЛИНАМЕН)

2147 год. М City окружён Стеной, а жизнью миллионов управляет «Вектор» — система, которая распределяет транспорт, доступ, безопасность и рассчитывает человеческие поступки раньше, чем люди успевают сделать выбор. Налл, бывший военный и наёмный оперативник, привык выполнять опасные заказы вместе со своим напарником Патчем. Но после контакта с найденной за Стеной Матрицей его профиль перестаёт подчиняться прогнозам. Теперь город видит в нём не человека, а отклонение, которое необходимо устранить. Чтобы выжить, Наллу придётся выяснить, кто на самом деле управляет М City, какую цену город платит за порядок и способен ли один непредсказуемый выбор разрушить систему, рассчитавшую всё. «КЛИНАМЕН» — научно-фантастический роман о свободе, ответственности и минимальном отклонении, с которого может начаться падение целого мира.

© Румянцев Е. В., 2026

© Автор, 2026

Егор Румянцев

«Клипамен Акт I Отклонение»

КЛИПАМЕН
АКТ I
ОТКЛОНЕНИЕ
Роман

ПРОЛОГ

КЛИПАМЕН

Клипамен — латинское слово, которым римский поэт и философ Тит Лукреций Кар в I веке до нашей эры обозначил едва заметное самопроизвольное отклонение атомов в поэме «О природе вещей».

Идея выросла из атомизма Эпикура, жившего в IV–III веках до нашей эры. Если каждая частица всегда движется только по заранее определённой линии, причина бесконечно следует за причиной, а будущее становится продолжением прошлого без единого разрыва.

Клипамен нарушает эту цепь.

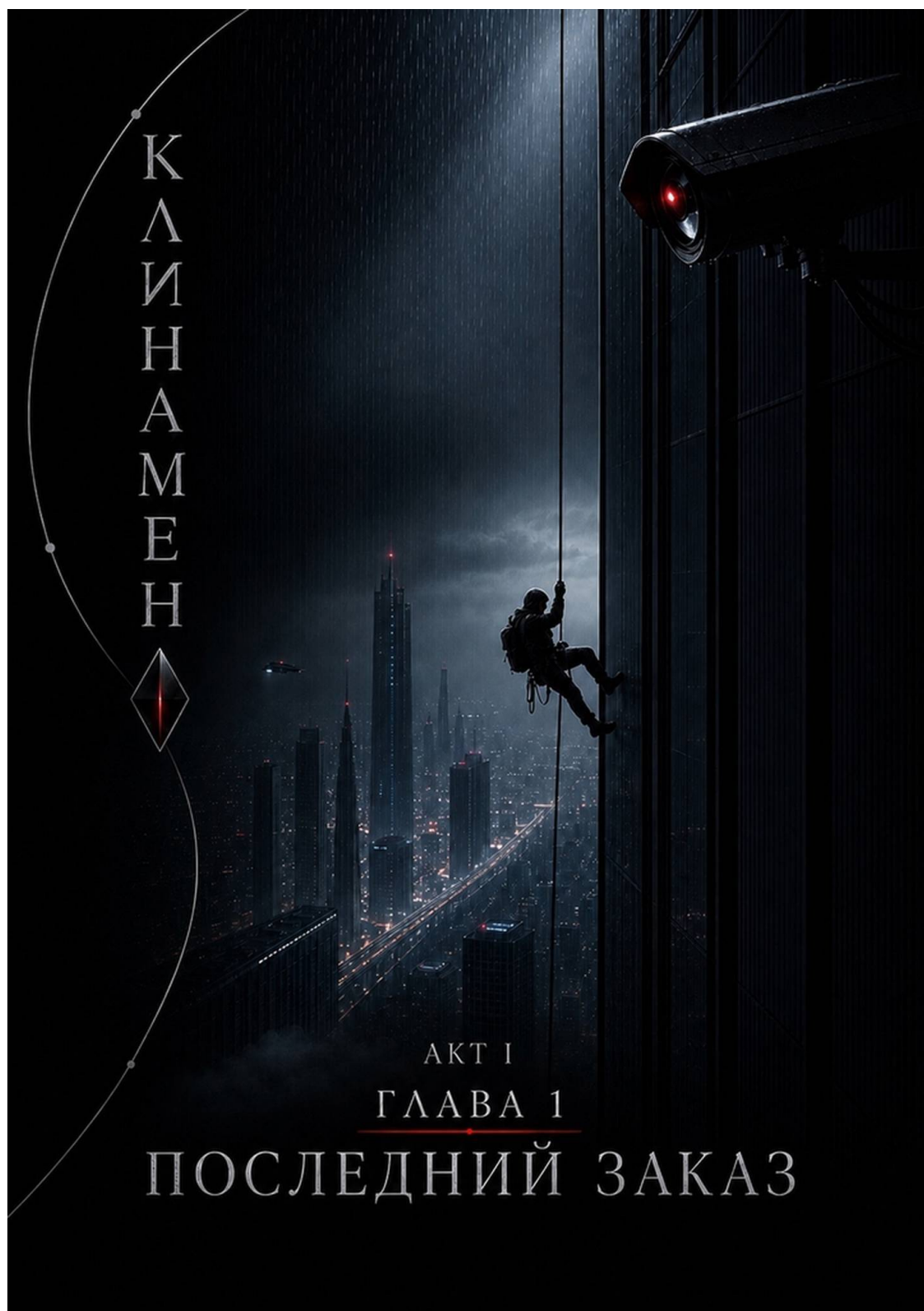
Не взрыв. Не чудо. Не новая сила.

Лишь минимальное отклонение, возникающее без назначенного места и времени. Его недостаточно, чтобы разрушить мир сразу. Но достаточно, чтобы два атома столкнулись иначе, чем должны были. Чтобы одна причина не породила ожидаемое следствие. Чтобы в идеально рассчитанной системе появилось действие, которого никто не предусмотрел.

Иногда вся свобода начинается с движения, слишком малого, чтобы его заметить.

ГЛАВА 1

ПОСЛЕДНИЙ ЗАКАЗ



Дождь шёл уже четвёртый час.

Он не падал с неба свободно. Потоки разбивались о транспортные линии, рекламные экраны, мосты и выступающие этажи высотных блоков. К нижним уровням вода добиралась тонкой металлической пылью.

Налл висел снаружи корпоративного здания на высоте сорока восьми этажей.

Под подошвами его ботинок дрожала узкая сервисная платформа. Слева уходила вниз чёрная стена стекла, справа ревели вентиляционные шахты. В нескольких метрах над ним вращалась камера наружного наблюдения.

Камера смотрела прямо на него. Красный индикатор погас.

В наушнике раздался голос Патча:

— Сто восемьдесят четыре секунды. И не трать три из них на вопрос, куда делись остальные.

Налл посмотрел на закрытый технический люк.

— Было двести десять.

— Пока наружные датчики не решили провести внеплановую проверку. Видимо, им тоже стало интересно, что ты здесь делаешь.

Налл вставил тонкий ключ в аварийный разъём. Механизм не отреагировал.

— Передай им, что я занят.

— Они заметили. Поэтому теперь ты занят быстрее.

* * *

На старой базе Патч сидел перед тремя соединёнными терминалами. Холодный свет экранов ложился на его тёмную кожу и короткие твисты. На нём были чёрная футболка и лёгкий рабочий жилет; уличная куртка висела на спинке соседнего стула. Одной рукой он удерживал открытым окно камер, другой переписывал журнал доступа.

Рядом с клавиатурой лежали разобранный передатчик, кружка с давно остывшим кофе и компактный пистолет.

— Семь градусов вправо. Медленно. Теперь верни три.

Налл выполнил оба движения. Замок щёлкнул только после второго.

— Ты заставил меня сделать лишнее движение.

— Я проверил, способен ли ты выполнять два указания подряд. Результат обнадеживает.

Налл открыл люк и протиснулся в сервисный канал.

Кабели шли вдоль стен плотными жгутами. Между ними мерцали синие диагностические индикаторы.

— Шесть метров до развилки, потом вниз. Правый жгут не трогай: изоляция держится на привычке.

Налл обошёл провисший кабель локтем.

— Привычка выдержала.

— Это был кабель.

— Для тебя разница?

Патч на секунду отвёл взгляд от экрана.

— Иногда я забываю, почему мы всё ещё работаем вместе.

— Потому что один из нас выходит из дома.

— А второй потом объясняет первому, как вернуться.

Налл продолжил ползти.

Патч усмехнулся и вернулся к схеме.

На схеме здания двигалась белая отметка Налла. Вокруг неё горели зелёные сектора отключённых камер. Чуть выше по этажу появился новый сигнал.

Патч приблизил изображение.

Три служебных пропуска. Потом четвёртый.

Они вошли через северный лифт, хотя ночью тот должен был быть заблокирован.

На схеме здания появились четыре служебных пропуска. Они вошли через северный лифт по одному и встретились уже внутри.

— Четверо на этаже. Не охрана: разные пропуска, одинаковая цель.

Налл остановился в канале, прижав локоть к кабелям.

— Клиент прислал страховку?

— Клиент сидит дома и делает вид, что нас не существует. Эти слишком хорошо вооружены для бухгалтерии.

— Значит, накопитель продали дважды.

— Или нас наняли проверить вторую команду. Мне не нравится ни одна версия.

Налл продолжил движение.

Патч вывел два маршрута и сразу закрыл длинный.

— Они будут у архива через четыре минуты. Ты — через три двадцать, если не встретишь ещё один механизм с характером.

— Значит, мы раньше.

— Это не оптимизм, если ты игнорируешь половину условий.

— Это расчёт с допуском.

— Допуск у тебя обычно измеряется повреждениями.

Сервисный канал закончился вертикальной шахтой.

Налл зацепил страховочный трос за внутреннюю скобу и спустился на один уровень. Под ним находилась решётка вентиляции. Через неё был виден пустой коридор с белыми стенами и серым полом.

Ни рекламы, ни окон, ни декоративного света. Только двери без ручек и камеры в углах.

Патч вывел на внутреннюю сеть ложный сигнал технической неисправности.

Две камеры одновременно повернулись к противоположной стене.

— Сейчас.

Налл снял решётку, бесшумно опустился на пол и вернул её на место.

На часах шёл обратный отсчёт.

01:29.

До двери архива оставалось двадцать метров.

Налл пошёл быстрым шагом. Не побежал. Бег создавал слишком много признаков угрозы: ударная нагрузка на пол, изменение температуры, резкое ускорение силуэта.

Потолочный датчик повернулся вслед за Наллом.

— Третий справа проснулся.

Патч уже переписывал его приоритет. — У него не было режима сопровождения.

Датчик моргнул и замер.

— Теперь был.

— Не помогай мне понимать проблему.

Дверь архива оказалась толще остальных: старый механический блок, автономный сканер, отдельное питание.

Налл приложил к панели плоский инжектор. Из корпуса вышли три иглы.

— Система изолирована. Верхний контакт, нижний левый, потом центральный. Не перепутай: дверь любит убивать питание вместе с человеком.

Налл ввёл иглы. Замок провернулся и остановился.

Патч увидел запрос подтверждения.

— Ему нужен живой сотрудник.

— У тебя есть живой?

— Нет. Но один весь день оставлял системе голос, вены ладони и пульс после лестницы. Соберу из этого более пунктуальную версию.

На экране открылся сохранённый биометрический профиль.

Замок загорелся зелёным.

— Убедительно.

— Оригинал опаздывал на работу. Моя копия хотя бы пригодилась обществу.

Дверь открылась.

Архив представлял собой холодную комнату без постоянного освещения. Вдоль стен стояли герметичные шкафы, каждый с отдельным источником питания. Воздух был сухим и пах озоном.

В центре находилась цилиндрическая стойка.

Налл подошёл к ней.

01:02.

Патч выделил нужную ячейку.

— Сектор семь. Третья сверху.

Налл открыл защитную панель.

Внутри лежал накопитель размером с два сложенных пальца. Матовый керамический корпус, механический замок, никаких обозначений.

— Подтверди номер, — сказал Патч.

Налл повернул накопитель к камере на часах.

В наушнике коротко щёлкнула программа сравнения.

— Он, — сказал Патч.

Налл убрал накопитель во внутренний защищённый карман.

В коридоре открылся лифт.

Четыре человека вышли одновременно.

Чёрная техническая одежда, компактное оружие, скрытые броневые вставки. У одного из них на запястье коротко блеснул золотой геометрический знак.

Триада.

— Четверо уже на этаже. Через сервисную шахту уйдёшь чисто, но потеряешь минуту.

Налл посмотрел на таймер: сорок одна секунда.

— Западный коридор.

— Они идут оттуда.

— Значит, тоже потеряют время.

Патч открыл схему противопожарных перегородок. — Автономный контур. Я ещё не внутри.

— Будешь.

— Нравится, как твоя вера появляется ровно там, где заканчивается моя подготовка.

Налл вышел из архива. — Я дам тебе причину поторопиться.

— Ты всегда даёшь. Обычно вооружённую.

Налл вышел из архива.

Дверь за его спиной закрылась.

За поворотом, в восьми метрах от двери архива, появились четверо бойцов Триады.

Они не сбились в кучу. Ведущий остался по центру, двое разошлись к стенам, четвёртый держался на полшага сзади. Коридор был шириной три метра; укрытий между ними не существовало.

Налл остановился у двери архива.

Несколько секунд никто не двигался.

Впереди стоял мужчина с коротко выбритыми висками. В руке он держал компактный пистолет, опущенный стволом к полу.

Ведущий Триады держал пистолет стволом вниз, позволяя остальным закрыть коридор.

— Положи накопитель на пол и отойди к архиву. Я не хочу платить за твоё лечение.

Налл посмотрел на двоих у стен и человека с клинком позади.

— Тогда не начинай бой в коридоре без укрытий.

Мужчина чуть улыбнулся. — Ты ещё считаешь, что выбираешь условия.

— Пока вы разговариваете, выбираю время.

Человек у стены дёрнул руку к оружию.

Свет погас.

Патч удержал коридор в темноте полторы секунды.

Налл шагнул влево и опустился ниже линии груди. Первый заряд прошёл над плечом и ударил в дверь архива. Боец с дубинкой рванулся на звук, рассчитывая прижать его к стене.

Синяя дуга вспыхнула в темноте.

Налл увидел кисть, а не лицо. Перехватил запястье обеими руками, пропустил дубинку мимо шеи и развернул противника плечом к стене. Разряд ушёл в собственную броневставку бойца. Тело свело; ноги потеряли опору.

Свет вернулся.

Стрелок находился в пяти метрах и уже поднимал пистолет. Налл толкнул в него оглушённого человека и пошёл следом, закрываясь его корпусом. Выстрел ударил в защитную пластину. Второй ушёл в потолок: Налл добрался до руки, прижал запястье к стене и вывернул ствол наружу.

Пистолет выпал.

Человек с клинком вошёл в дистанцию сбоку. Первый удар шёл снизу под рёбра, второй должен был закончить движение у шеи. Налл отбил запястье защищённым предплечьем, отступил на полшага и позволил второму лезвию расцезать высокий воротник вместо кожи.

Внутри коротко поднялось тяжёлое давление.

Закончить бой одним движением. Оставить противнику только падение.

Налл сжал челюсть.

Он поймал вооружённую руку на обратном ходе, прижал локоть к груди противника и повернул кисть до тех пор, пока пальцы не разжались. Клинок упал. Налл подхватил его и вогнал в стеновую панель рядом с головой бойца, зажав край рукава.

Ведущий уже поднял свой пистолет.

Красные аварийные лампы мигнули.

Между ними с потолка упала противопожарная перегородка. Металлическая плита ударила в пол. Пуля пришлась в неё с другой стороны.

В наушнике тяжело выдохнул Патч.

Противопожарная плита ударила в пол между Наллом и ведущим Триады. Пуля пришлась в металл.

В наушнике Патч выдохнул. — Дверь закрыта. Пожалуйста, сделай вид, что именно так и планировалось.

Налл оглядел троих оставшихся с ним: все были живы и временно небоеспособны.

— Восточная лестница, двадцать метров, — продолжил Патч. — И не задерживайся ради профессиональной гордости.

Налл проверил накопитель и пошёл.

За перегородкой били по аварийному замку.

Патч вывел на их панель сообщение: «ОЖИДАЙТЕ ТЕХНИЧЕСКУЮ СЛУЖБУ. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ВРЕМЯ ПРИБЫТИЯ: 47 МИНУТ».

— Сорок семь?

— Хотел поставить бесконечность, но система потребовала реалистичный срок.

— Жестоко.

— Я ещё не добавил оценку качества обслуживания.

Налл вышел на лестницу. Удары остались за спиной.

Они вышли из здания через нижний технический уровень. К тому времени дождь усилился.

Налл смешался с потоком рабочих ночной смены. Накинул капюшон, убрал руки в карманы и изменил темп шага. Камеры видели высокого мужчину в чёрной куртке, который шёл к транспортному узлу после тяжёлого рабочего дня.

Таких в М City были тысячи.

Через один квартал он спустился в старый пешеходный тоннель. Через два вышел уже на другой линии. Патч поочерёдно подменял отметки его маршрута, не стирая записи полностью. Исчезнувший человек вызывал подозрение. Человек, который свернул не туда и вернулся обратно, не интересовал никого.

Спустя сорок минут Налл вошёл на старую базу.

Это была компактная мастерская, спрятанная внутри бывшего технического помещения. Низкий потолок пересекали трубы. У одной стены стоял верстак Патча, забитый инструментами, платами и разобранными накопителями. У другой находился закрытый оружейный шкаф.

В центре помещения стоял металлический стол. Патч уже ждал рядом с ним.

На нём были чёрная футболка, лёгкий графитовый рабочий жилет и тонкие перчатки. Наручный интерфейс продолжал прокручивать журнал операции.

Налл положил накопитель на стол.

Патч посмотрел на повреждённый воротник Налла. — Кожа целая?

— Да.

— Жаль. Куртка стоила денег.

— Я тоже.

— Сумма пока не подтверждена.

Патч поместил накопитель в экранированный контейнер. На терминале появился посредник с лицом, размытым цифровой маской.

— Покажите объект.

Патч повернул камеру, но контейнер не открыл. — Серийная структура совпала. Защитный слой цел.

— Подключите его к проверочному модулю.

— Сначала объясните, почему на одном этаже оказалось две команды.

Пауза цифровой маски длилась чуть дольше сетевой задержки.

— Это не относится к условиям сделки.

— Четверо Триады относятся к моей сохранности. Она входит в цену.

Посредник перевёл внимание на Налла. — Вы усложняете простую доставку.

Патч коснулся блокировки шлюза. — Простая доставка не просит подключить носитель к чужому модулю и не присылает конкурентов.

— Мне неизвестно о другой группе.

— Теперь известно. Проверку проведёте после передачи.

Через боковой передаточный шлюз внутрь вошёл небольшой герметичный контейнер. Патч проверил его сканером, затем поместил туда накопитель. Шлюз закрылся.

На терминале появилась строка подтверждения.

Перевод прошёл через несколько одноразовых счетов и разделился на две равные части.

Патч дождался финального статуса.

ОПЕРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. ПРЕТЕНЗИИ ОТСУТСТВУЮТ.

Экран погас. Несколько секунд на базе было слышно только вентиляцию.

Патч снял перчатки и вывел оплату рядом с маршрутом Триады.

— Нас не пытались обокрасть. Нас поставили между двумя покупателями и посмотрели, кто дойдёт.

Налл расстегнул повреждённый воротник. — Мы дошли.

— И получили правильную сумму. Это почти оскорбительно аккуратно.

Налл убрал оружие в шкаф.

Патч увеличил четыре пропуска Триады. — Я могу искать, кто их отправил.

— Сегодня не найдёшь.

— Это не причина не начинать.

— Это причина сначала выпить.

Патч посмотрел на часы и улыбнулся. — Наконец-то разумное решение.

— Один час.

— Ты только что превратил отдых в операционное окно.

— Поэтому переживём.

Патч закрыл журнал. — Сегодня мы получили деньги, не потеряли конечности и не оставили трупов. Статистика уже готовит возражение.

Налл выключил свет над оружейным шкафом.

— Пусть ищет нас в баре.

Они покинули базу через разные выходы и встретились через квартал.

* * *

Высоко над улицей камера «Вектора» проводила их взглядом.

На карте M City появились две новые линии маршрута.

Система сравнила их с предыдущими действиями, покупками, рабочими привычками и временем суток. Направление было определено почти мгновенно.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЦЕЛЬ: БАР. ВЕРОЯТНОСТЬ: 97,8%.

На этот раз город не ошибся.

ГЛАВА 2

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ



Бар находился на нижних этажах здания, которое пережило войну, три реконструкции и пятерых владельцев. Шестой считал старый бетон частью бренда и поэтому запретил заделывать пулевые выбоины возле входа.

До войны здесь была станция пересадки. После — убежище, склад, нелегальная клиника и место, где за воду платили патронами. Теперь под повреждённой мозаикой работали фильтры воздуха, а над старой служебной дверью висело голографическое меню.

Люди называли это сохранением истории. Налл видел только помещение, которое слишком долго отказывалось умереть.

Они заняли стол у стены. Налл сел справа, лицом к залу. Патч — слева, спиной к бетонной колонне. Так получалось всегда, хотя ни один из них этого не обсуждал.

На столе появились две рюмки и бутылка с этикеткой, обещавшей настоящий зерновой спирт. Патч прочитал состав на обратной стороне.

Патч прочитал состав на обратной стороне бутылки и поднёс этикетку к свету.

— «Ароматическая реконструкция довоенного профиля». Люди пережили конец государств, но подделку научились маркировать честно.

Налл налил. — Прогресс требует жертв.

— Судя по запаху, жертвой назначили нас.

Патч поднял рюмку. — За последнюю простую работу.

— Ты назвал её подозрительной ещё до оплаты.

— Подозрительность не делает работу сложной. Иногда она просто делает заказчика богаче.

Они выпили. На экране над баром диктор рассказывал о восстановлении сектора, а внизу шла строка о соглашении с Найрхами.

Патч проследил, как дрон закрывает панелями обгоревший фасад.

— Люди всё ещё спорят, открыла ли Последняя война им ворота или они сами держали ключ.

Налл поставил рюмку. — Разницы для тех, кто вошёл, нет.

— А Ксеррархи? Удобные хозяева хозяев. Ни записей, ни тел, ни договора. Только ограничения со ссылкой наверх.

— Невидимая власть не обязана отвечать.

Патч посмотрел на него. — Ты веришь, что Найрхи кому-то служат?

— Все кому-то служат. Вопрос только, могут ли уйти.

— Ты ушёл.

— Яставляю счёт.

— Значит, служба с плохой страховкой и без пенсии.

Дверь бара открылась.

Сначала вошёл холодный воздух. Потом двое Найрхов.

Зал стал тише раньше, чем они сделали первый шаг.

Они были выше любого человека в помещении. Серые рельефные пластины лежали на телах естественными слоями, но у плеч переходили в элементы приглушённой брони. Ни ярких знаков, ни оружия на виду. Им оно было не нужно, чтобы зал стал тише.

Найрхи задержались у входа, позволяя внутренней системе считать их пропуском. Один повернул голову к камере. Камера опустила объектив.

Патч заметил, как камера у входа опустила объектив перед Найрхами.

— Равные правила сегодня снова закончились у двери.

— Они купили другую редакцию равенства.

Один Найрх посмотрел на Налла. Взгляд длился дольше случайности, но меньше вызова.

Патч медленно поставил рюмку. — Может, оценил куртку.

— Тогда у него плохой вкус.

— Куртка стоит дороже его дипломатии.

Найрх отвернулся. Шум возвращался в зал постепенно.

Патч налил ещё, но не выпил.

— Когда-нибудь мы перестанем делать чужую работу и начнём жить на своё.

Налл посмотрел на шесть сканеров в списке расходов, который Патч зачем-то открыл прямо в баре.

— Ты снова купил оборудование.

— Оборудование приближает независимость.

— Три сканера одинаковые.

— Разных поколений.

— Два не работают.

— Исторические экземпляры повышают культурную ценность базы.

Налл посмотрел на часы. — У тебя двадцать семь минут на культурную программу.

Патч увидел запущенный таймер. — Ты поставил его до первой рюмки?

— Я знал, с кем иду.

— Я надеялся, алкоголь повредит чувство времени.

— Он повредил только твою бухгалтерию.

Когда таймер закончился, Патч спорил с барменом о происхождении бутылки.

Налл поднялся.

— Ты уходишь посреди расследования.

— Ты выясняешь, из чего сделана водка.

— В отличие от клиента, она хотя бы согласилась на проверку.

Налл оставил оплату и пошёл к выходу.

Патч ещё несколько секунд защищал научную ценность эксперимента, потом допил и последовал за ним.

Налл вышел один.

Дождь ослаб. Внешнее кольцо блестело под фонарями: мокрый бетон, старые рельсы, новые сенсорные полосы, трубы, поверх которых кто-то провёл кабели ещё до рождения Патча. М City не строили заново. Его латали, подключали, перепрошивали и снова называли безопасным.

До дома Налл добрался пешком.

В подъезде пахло влажной одеждой, старой краской и горячей изоляцией. Лифт в очередной раз не работал выше двадцатого этажа. Налл пошёл по лестнице.

На площадке между этажами сидела Кири.

Ей было десять. На коленях лежал небольшой квадрокоптер с одной сломанной дугой защиты. Девочка держала корпус обеими руками, будто повреждение могло стать хуже, если отпустить.

На площадке между этажами сидела Кири. На коленях лежал квадрокоптер со сломанной дугой защиты.

Налл остановился ступенью ниже. — Бабушка знает, что ты устроила ночной ремонтный пост?

— Она знает, что я сплю.

— Тогда одна из вас плохо проверяет факты.

Кири протянула аппарат. — Он сам в стену влетел.

Налл повернул корпус, прислушался к детали внутри.

— Стена двигалась?

— Немного. Когда я не смотрела.

— Сложный противник.

Он проверил двигатель и треснувшее крепление. Кири следила не за руками, а за его лицом.

— Починишь?

— После следующей работы.

— Ты так сказал в прошлый раз про браслет бабушки.

— Браслет работает.

— После того как Патч сделал.

Налл поднял взгляд.

Кири не отступила. — Он говорит, последовательность — это когда система заранее знает, какую глупость ты сделаешь.

— Патч слишком много объясняет детям.

— Ты слишком мало. Вместе получается нормально.

Налл взял квадрокоптер.

— Домой.

— Ты точно не забудешь?

Он убрал аппарат под куртку, освобождая ей ступень.

— Теперь придётся носить его с собой. Это хуже обещания.

Кири решила, что ответ подходит, и обняла его раньше, чем он успел подготовиться.

Налл положил ладонь ей на спину осторожно, как на механизм, который нельзя чинить силой.

— Спать.

— Ты командуешь хуже бабушки.

— Зато она не будет ждать на лестнице.

Кири убежала вверх.

Налл остался с квадрокоптером и чужим доверием, которое весило больше сломанной пластмассы.

Она убежала вверх по лестнице.

Налл ещё несколько секунд стоял с квадрокоптером в руке.

Позже, уже в квартире, он положил аппарат на рабочий стол рядом с инструментами. Снял куртку, проверил сообщение от Патча и не ответил.

На старой базе Патч как раз возвращался к терминалам. Новый заказ появился без сигнала входящего сообщения. Окно просто открылось поверх остальных.

Без имени заказчика. Без обычной цепочки посредников. Сумма стояла внизу и была настолько большой, что Патч сначала проверил формат числа.

Потом проверил ещё раз.

К заказу прилагались координаты сектора в Пустошах, изображение ромбовидного контейнера и строка, которой не могло существовать в гражданской системе:

ВРЕМЕННОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОНТУРА НАБЛЮДЕНИЯ.

Патч перестал улыбаться.

ГЛАВА 3 СЛЕПОЙ КОРИДОР



На базе уже ждал заказ, который стоил дороже мастерской вместе со всем её содержимым. Налл вошёл с квадрокоптером Кири в рюкзаке. Снаружи город ещё стекал водой после ночного дождя; на нижних уровнях лужи собирались вокруг старых кабельных шахт.

Патч сидел перед заказом с чашкой свежего кофе. Сам факт свежего кофе означал чрезвычайное положение.

Налл поставил рюкзак с квадрокоптером Кири у верстака. — Ты не спал.

— Спал между второй и третьей проверкой подписи. Не понравилось.

Он развернул экран. Сумма занимала нижнюю строку: ₴ 2 400 000.

Налл перечитал число. — Слишком много.

— Ошибки обычно дешевле. Поэтому я надеялся найти одну.

Патч вывел две карты: официальную пустоту за Стеной и старый военный тоннель, которого в гражданской системе не существовало.

— Под песком лежит корабль. Спутники его не видят, заказчик знает сектор и резонансную сигнатуру. Нам передали алгоритм поиска через вибрацию металла.

На экране появился ромбовидный контейнер без замков и маркировки.

— Забрать из грузового отсека, не вскрывать, не подключать, не анализировать.

Налл сел напротив. — Инструкция составлена как список того, что первым сделаешь ты.

— Уже начал с изображения. Метаданных нет, а исходный снимок старше формата файла.

Налл приблизил тоннель. — Проход закрыт.

— Официально его нет. Неофициально нам дали вход и два кода.

Патч снял слои подписи. Под ними остался сертификат «Вектора».

Он отодвинул кофе, будто тот оказался частью доказательства.

— Частный заказ с государственным слепым коридором и суммой, за которую можно купить нашу мастерскую дважды.

— Трижды, если не считать твои исторические сканеры.

— Они повышают стоимость. Особенно неработающие.

На экране вспыхнул входящий защищённый канал.

Патч не успел принять вызов. Канал открылся сам.

На экране появилась женщина со светлыми волосами и лицом, слишком нейтральным для человека, предлагавшего два миллиона четырёх тысяч тактов.

— Господа, коридор откроется через восемь часов.

Патч откинулся в кресле. — Обычно между суммой и расписанием есть момент, когда исполнителей спрашивают.

— Ваше согласие зарегистрировано.

— Тогда у вас очень разговорчивые копии нас. Оригиналы пока сомневаются.

Женщина не улыбнулась. — Полевой исполнитель покидает городской контур. Оператор обеспечивает маршрут и извлечение объекта.

Она не назвала Налла, но на экране выделился его профиль.

Патч заметил это. — В городе тысячи бывших военных. Вы купили конкретного человека, а не навык.

— Его профиль соответствует условиям контакта.

Налл подошёл ближе к экрану. — Значит, вы знаете, что в контейнере.

— Знаю, кому он принадлежит.

— Это не одно и то же.

— Для выполнения разницы нет.

Налл коснулся значка закрытия окна. Женщина продолжила прежде, чем он нажал:

— После тринадцатого часа Стена вернётся в обычный режим. Любое отклонение от маршрута станет нарушением. Исключение не продлевается.

Патч вывел рядом контракт. — Вы сначала выпускаете нас из закона, потом закрываете дверь и называете нарушителями.

— Я сообщаю границы окна.

— Нет, — сказал Патч. — Вы сообщаете, где будете искать тела.

Впервые в её лице что-то изменилось: не вина, а раздражение от точности.

— Оплата останется прежней.

— Тогда вы рассчитываете, что мы вернёмся.

— Я рассчитываю, что задача будет выполнена.

Экран погас сам, оставив им сумму, координаты и отсутствие выбора, которое требовалось назвать контрактом.

Экран погас. Патч продолжал смотреть на собственное отражение, пока оно не стало обычным тёмным стеклом.

— Она зарегистрировала наше согласие раньше, чем мы услышали предложение.

— Значит, отказ тоже был частью профиля.

Патч вернул на экран сертификат «Вектора». — Системы хотя бы честно сообщают, что не считают тебя человеком. Эта притворяется собеседником.

Подготовка заняла семь часов.

Когда броневые створки закрыли коричневый каркас машины, Патч проверил две компактные пушки.

— Они нужны, чтобы пройти, не чтобы начать войну.

Налл проверил ход левой установки. — Пушки редко различают намерения владельца.

— В отличие от тебя?

— Иногда.

Патч решил не уточнять.

Они загрузили защитный комплект Пустошей: герметичный нижний слой, куртку с броневыми вставками, маску с двумя фильтрами, дозиметр, аптечку, запас воды, энергетические ячейки, боеприпасы и инструменты.

Налл проверял каждый предмет руками. Патч отмечал его в списке. Они работали без лишних слов, потому что привычная последовательность была отдельным языком.

Фильтры — четыре комплекта.

Вода — восемь литров.

Боеприпасы — основной запас и аварийный пакет.

Сканер — закреплён на центральной консоли, дублирующий модуль в рюкзаке.

Клики — обычная городская пара Налла, короткие и серийные.

Квадрокоптер Кири лежал на верстаке рядом с новой, ещё не подогнанной дугой.

Патч заметил, куда смотрит Налл. — До выхода сорок минут.

— После возвращения.

— Тогда вернись. Это теперь часть технического задания.

Налл застегнул рюкзак.

Перед выездом Патч отключил городские идентификаторы. На карте один за другим погасли участки будущего маршрута.

Сотни устройств продолжали смотреть, но получили приказ ничего не запоминать.

— Коридор готов. Тринадцать часов, потом город снова вспомнит, что ты существуешь.

Налл сел за руль. — Постарайся, чтобы не раньше.

— Постарайся дать мне повод.

ГЛАВА 4

ПОД СТЕНОЙ



Налл ехал один.

Патч оставался на старой базе и видел дорогу через камеры машины, старые схемы и показатели костюма. Их разделяли бетон, километры городских уровней и Стена, но в наушнике его голос звучал ближе собственного дыхания.

Вход в тоннель находился под закрытым ремонтным депо. Снаружи здание выглядело пустым. Внутри продолжали работать два старых насоса и одна камера, которая показывала архивную запись семилетней давности.

Ворота открылись после кода заказчика. За ними начинался спуск.

Современное покрытие закончилось через сто метров. Дальше шёл старый бетон с выбитыми военными номерами, заржавевшими рельсами и следами машин, которых не производили уже больше века.

— Связь просядет после первого шлюза, — сказал Патч. — Если начну говорить как робот, это не улучшение характера.

Налл смотрел на старые военные номера и ржавые рельсы.

— Разницу замечу не сразу.

Патч издал короткий звук, который связь превратила в треск.

На стене сохранилось требование действовать по приказу, сам приказ давно стёрли.

— Под Стеной строили жильё после конца света, — сказал Патч, читая схему.

Налл провёл светом по пустым постам и закрытым дверям.

— Люди ушли раньше, чем закончился свет.

— Ободряющая экскурсия.

Первый шлюз открылся по переданному коду. Второй пришлось запускать вручную. Налл вышел из машины, подключил силовой кабель и ждал, пока древний привод сдвинет створку на ширину корпуса.

За вторым шлюзом связь просела до треска.

— Впереди старый оборонительный сектор, — успел сказать Патч. — По архиву он мёртв.

В стенах раскрылись ниши. Красные линии прошли по корпусу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.